

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию *Козловой Натальи Николаевны «Политическая философия российского консерватизма XIX – первой половины XX века: гендерные аспекты»*, представленную в диссертационный совет Д 501.002.14 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на соискание учёной степени доктора политических наук по специальности 23.00.01 – теория и философия политики, история и методология политической науки

Актуальность темы исследования Н.Н. Козловой большей частью связана с проблемой культурной и политической самоидентификации российского общества, возникающей в процессе складывания гражданской нации современной России, которая наследует драматический комплекс нерешенных вопросов социальной истории XX века. В ситуации выбора модели развития страны общество, правящий класс и интеллектуальная элита необходимым образом возвращаются к обсуждению парадигмальной темы национально-культурной идентичности России, ее цивилизационных оснований, политической структуры и экономического уклада. Попытка рассмотреть проблему исторически бытовавших и современных российских политических практик в их сложном взаимодействии с глобализационными процессами приводит к появлению значимой тенденции в области философских, политологических и культурологических исследований. В последнее время интерес философов политики привлекает русская консервативная традиция, принадлежность к которой стала идентификационным маркером правящей политической элиты. Данная проблематика, артикулированная политической повесткой дня в России, во многом определяет тематический спектр современных историко-философских и политологических исследований, ориентированных на поиски культурных оснований изменяющегося российского общества, стержнем развития которого становится конкуренция ценностей, стилей жизни, ментальных установок, политических идеалов. Поэтому *тема российского консерватизма*, избранная Н.Н. Козловой, в рамках предметного

поля теории и философии политики, истории и методологии политической науки представляется необходимой и весьма своевременной.

Заметим: данная ситуация объясняется тем, что, с одной стороны, характер наследования традиций российской политической культуры в XX веке не представляет собой органической линии преемственности. С другой стороны, парадоксальным образом современность обнаруживает столь узнаваемые черты борьбы консервативного и либерального дискурсов, за которой в русской культурно-политической истории прочитывается драматическое противостояние «западников» и «почвенников», сторонников монархии и социал-демократов, охранителей и революционеров, государственников и радикалов. Вопрос о том, сложилась ли в русской политической культуре полноценная консервативная традиция – сам по себе является предметом дискуссии. Тем не менее, типологические характеристики консервативного лагеря, воплощавшего собой наличный социальный порядок Российской империи, могут быть выявлены и концептуализированы с использованием методологии современных философско-политических исследований. Тема диссертации Н.Н. Козловой *выявляет значимый для консервативного дискурса концепт гендера*, фиксирует ценностный аспект «женского вопроса» в идейной структуре российского политического консерватизма с опорой на общий анализ российской культуры, умонастроения образованного и правящего класса, авторов-носителей консервативных ценностей и социокультурных моделей поведения.

Как представляется, изучение интеллектуального наследия российского консерватизма XIX – середины XX в. позволяет актуализировать важные вопросы развития отечественной общественно-политической мысли, в рамках которой рефлексировалась проблема развития страны. Обратиться к политическим идеям отечественных консерваторов и их оппонентов-либералов сегодня означает поставить вопрос политического устройства современной России во взаимосвязи с духовными традициями,

оформившими специфику национального бытия, и тем самым понять стержневую связку культурного и социально-политического уклада русской цивилизации.

Мы можем констатировать, что, несмотря на выбор ценностей, связанных с либеральной моделью развития общества, процесс государственно-политического строительства в России демонстрирует узнаваемые консервативные черты. В частности, в российском культурно-политическом пространстве одновременно присутствуют разнонаправленные взгляды на развитие отечественной политической системы. Примером, близким по избранной диссертанткой теме, может служить юридически закреплённый принцип равенства прав и возможностей женщин и мужчин, параллельно с которым существует высказываемая в определенных кругах традиционалистская идея политического отчуждения женщин. Архаический тренд можно видеть в таком опасном социальном процессе, как феминизация бедности. Добавим, что до сих остается достаточно низким уровень представленности женщин в органах государственной власти и управления, о чем справедливо упоминает Н.Н. Козлова (с. 4, 22). Однозначно трактовать консерватизм как проявление архаизирующего порядка русского мира, конечно, было бы серьезным упрощением. Русскому консерватизму, как и либерализму, удалось сформулировать немало идей, обладающих потенциалом социального и культурного строительства. В этом контексте, можно приветствовать стремление автора выявить как конструктивные, так и деструктивные черты российского консерватизма XIX – середины XX в., вскрыть противоречия в его идейных установках, оценить степень востребованности данной доктрины в настоящий момент в рамках дискуссии о «женском вопросе».

В пересечении обсуждаемых проблем и подходов к ним можно видеть, собственно, *научную новизну* диссертации Н.Н. Козловой, которая связана с применением относительно новой для российской политической науки гендерной методологии. Начиная с конца 1980–х гг. в отечественной

политологии стали появляться исследования на основе гендерного подхода, однако они были локализованы, в основном, современными проблемами российской политической жизни, рассматривая женское движение, гендерные аспекты политического лидерства, политической культуры и пр. В то же время тема гендера в рамках русской философии XIX – середины XX вв. была весьма заметной и нашла отражение в отечественной научной литературе. Н.Н. Козлова, на наш взгляд, достаточно удачно соединяет две различные научные традиции, в рамках исследования осуществляя разработку модели анализа политической философии российского консерватизма XIX – первой половины XX в. с позиций гендерного подхода.

Теоретическая значимость диссертации Н.Н. Козловой заключается в демонстрации эвристических возможностей гендерного подхода для интерпретации российской политической мысли. Автор диссертации очерчивает проблемное поле гендерного анализа политической философии российского консерватизма и раскрывает роль представлений о свойствах женщин и мужчин в трудах российских консерваторов, связанных в единую систему знаний о природе, границах и свойствах политического, культурно-типологических черт политической традиции России и пути ее цивилизационного развития. Гендерный аспект культуры, рассматриваемый автором, служит методологическим основанием формирования знания в предметном поле философии политики, в рамках которого происходит ревизия культурно-исторического наследия России. Тем самым происходит приращение знания в области политической философии российского консерватизма XIX – середины XX вв. Исследовательская стратегия реализует себя в структуре диссертационной работы и позволяет решить поставленные во Введении задачи.

Так, в первой главе «*Теоретико-методологические основы исследования*» рассматриваются основные проблемы и концепты политической философии российского консерватизма XIX – первой половины XX в. (§ 1), а также гендерный подход как методология анализа

политических теорий (§ 2). Предметом анализа выступают интеллектуальные биографии русских мыслителей (Н.М. Карамзина, А.С. Шишкова, С.С. Уварова, П.А. Вяземского, К.П. Победоносцева, К.Н. Леонтьева, Л.А. Тихомирова, И.А.Ильина, И.Л. Солоневича и др.), чей жизненный путь и труды отразили поиск духовно-философских оснований консервативного мировоззрения и его политической программы.

С исторической и методологической точки зрения Н.Н. Козлова справедливо рассматривает российских консерваторов как представителей православной культуры, для которых характерно сомнение во всепобеждающую мощь разума, не подкреплённого верой (с. 3–40). Вслед за многими историками и философами русской культуры Н.Н. Козлова отмечает влияние особого типа философствования, связанного с литературным творчеством (с. 47). Это позволяет диссертантке расширить эмпирическую базу исследования, включить в состав анализируемых работ мыслителей их литературное и эпистолярное наследие.

Будет справедливым заметить, что выводы по первому параграфу не отличаются новизной, но их формулирование в рамках исследования необходимо для выявления специфики политической философии российского консерватизма, его типологических черт. Анализ актуализируемых консерваторами вопросов позволил автору сделать закономерный вывод, что тема исторической России, основ её духовного и социального мироустройства, пути развития в будущем являлись основополагающими для политического творчества мыслителей (с. 38).

Во втором параграфе первой главы *«Гендерный подход как методология анализа политических теорий»* Н.Н. Козлова подкрепляет теоретический базис диссертации анализом западных гендерных исследований в целом и политической мысли в частности.

Во второй главе *«Гендерные аспекты в концепции самодержавия российских консерваторов XIX – первой половины XX века»* диссертантка обращает внимание на характерные для консерваторов концептуальные

моменты политико-философских построений: наделение традиционалистского государства сакральными чертами, легитимацию идею власти авторитетом предания, конструирование в трудах мыслителей особой субкультуры власти с этикой служения. Диссертантка верно отмечает, что специфику русской политической культуры с ее отсутствием полноценных гражданских институтов, авторы консервативной направленности склонны были оправдывать и легитимировать институтом самодержавной власти. Важным для развития темы диссертации является тот факт, что образ власти Н.Н. Козлова связывает с характеристиками пола. В этом можно видеть авторский вклад в политическую тему гендера в русских исследованиях. Впервые с гендерных позиций анализируются созданные мыслителями исторические портреты российских самодержцев. Исследовательница убедительно показывает, что отстаиваемые монархами ценности национальной культуры оказываются для большинства консерваторов важнее, чем принадлежность самодержцев к женскому или мужскому полу. Анализ сущности и принципов модели «отеческого правления» (гл. 2, § 2) с позиций гендерного подхода позволил автору выявить новые свойства данной модели. Автор выдвигает тезис, что отеческое правление носило андроцентричный и патриархатный характер (с. 95, 119).

Анализируя специфику легитимации женского правления (гл. 3, § 3), диссертантка акцентирует внимание на произведении Н.М. Карамзина «Историческое похвальное слово Екатерине II», в котором, по мнению автора, заложены принципы оценки женского правления, воспроизводившиеся затем в работах более поздних мыслителей (с. 145). Н.Н. Козлова делает значимый вывод, что главным ресурсом создания идеального образа Монархини явился архаичный образ – образ матери. Диссертантка выдвигает тезис о том, что Карамзин соединил материнскую архаическую модель управления государством с элементами эпохи Просвещения, тем самым, создавая модернизированную модель женственности (с. 130–131).

К методологически продуктивным моментам исследования можно отнести применение автором в первом параграфе третьей главы *«Гендерные аспекты политического языка российских консерваторов XIX – первой половины XX века»* дискурсивного подхода в оценке споров по поводу отечественной культуры, истории, государственности между литературными сообществами «Арзамас» и «Беседа» в начале XIX в. (с. 154). Автору удалось показать, что мыслители соотносили публичный язык с мужским, а приватный – с женским, исключая женщин из сферы функционирования публичного языка (с. 159). Опираясь на достижения гендерной лингвистики и анализ трудов консерваторов, Н.Н. Козлова утверждает андроцентризм публичного дискурса мыслителей, выявляя основные дискурсивные стратегии, присущие работам изучаемых авторов (с. 173).

Необходимо отметить, что диссертантка уверенно справилась с поставленной задачей реконструкции моделей мужественности в трудах российских консерваторов в контексте конструирования «политического» (гл. 3, § 2). Выявляя понимание «политического» мыслителями как монополии правящей династии, как элитарного, аристократического искусства, как власти-служения, Н.Н. Козлова выдвигает обоснованный тезис, что модели маскулинности, предложенные отечественной консервативной мыслью, носили сословный и этатистический характер, определялись характером связи носителей маскулинности с государственной службой (с. 198). Разделение диссертанткой позитивных («аристократа-воина-богатыря», «русского мужика») и негативных («интеллигент») моделей мужественности также оправданно. Автор отмечает, что для российского консерватизма характерно негативное восприятие интеллигенции как носителя антиэтатистских и секулярных ценностей, проводника западных идей парламентаризма и демократии.

В четвёртой главе автор диссертации рассматривает теоретическое конструирование приватной сферы в концепциях российских консерваторов XIX – первой половины XX века. В исследовании определён

главный принцип, определяющий представления российских консерваторов о различиях между мужчинами и женщинами – принцип биологического детерминизма. Можно согласиться с автором, что воззрения мыслителей на природные отличия полов предопределяло их представление о разграничении мужских и женских социальных ролей, понимание их как асимметричных и взаимодополняемых (с. 222), формируя их мнение о приватном/семейном пространстве как места бытия женщин вне присутствия в публичной жизни (с. 222, 226). Это не исключало создания неформального порядка в семье, в котором признавалось равенство мужа и жены, а иногда и приоритет жены (с. 86).

Как пишет Н.Н. Козлова, консерваторы охотно выстраивали модели женственности по известным биографиям (Жермена де Сталь, Марфа Борецкая, Софья Перовская и др.). Диссертантка предлагает типологию данных моделей: позитивных («богатырша», «русская православная женщина») и негативных («женщина-политик», «новая женщина», «женщина-революционерка», «светская львица»). Не подлежит сомнению положение диссертации, что модель «русская православная женщина» рассматривалась мыслителями в рамках конвенций патриархатного порядка как нормативная, поскольку позитивные образы женщин в трудах консерваторов имели значение только в рамках религиозно-культурной традиции.

На основании выявленных концептов в первом параграфе пятой главы Н.Н.Козлова анализирует «женский вопрос» в трудах российских консерваторов XIX – начала XX века, рассматривая его в проблемном поле «Россия и Европа». Н.Н. Козлова справедливо подчёркивает сложность и драматичность процессов социальной модернизации (с. 272), отмечая трудную работу консерваторов по переосмыслению идей европейского модерна. Отмеченный автором процесс выстраивания в пореформенный период новых типов социального дискурса о женщине – ортодоксально-консервативного и эгалитарно-прогрессистского – коррелирует с нашим

собственным тезисом о родовой травме русской цивилизации, о возникшем в ней разрыве метафизических и инструментальных ценностей, о пути русской свободы и о возможности освоения политических ценностей модерна русским обществом.

Критический взгляд представителей русской эмиграции консервативного толка на решение «женского вопроса» в теории и практике большевиков рассматривается диссертанткой во втором параграфе пятой главы. Анализ наследия И.А. Ильина и И.Л. Солоневича позволяет автору выдвинуть положение о негативной оценке практики построения нового общества в целом и реализации «женского вопроса» в частности, артикулировать выводы мыслителей о мифологичности и утопичности эмансипаторского проекта большевиков, инструментального характера использования женских масс в достижении политических целей (с. 307).

В целом диссертация производит впечатление качественного, вполне продуманного и успешно реализованного исследовательского проекта. Тем не менее, оппонент имеет ряд претензий и замечаний.

Во-первых, при четкости постановок цели и задач, в чем автору не откажешь, им не выделен объект и предмет исследования, что размывает контуры темы и косвенно влияет на способ ее развертывания в тексте. При чтении диссертации нередко возникает вопрос: за какой линией развития исследовательского сюжета нужно следить, и какую историко-философскую, теоретико-политическую или методологическую роль он выполняет в общем замысле всей работы.

Во-вторых, автору следовало бы концептуализировать рубрики своего исследования более отчетливо, ярче проявить смысл и назначение каждого этапа работы в логике целого. Характерно, что столь важная первая глава носит настолько общее название, применимое к любому типу исследований («Теоретико-методологические основы исследования»), что вряд ли может нечто прояснить как в самой теме, так и в ее методологическом инструментарии.

В-третьих, автор диссертации отмечает, что одним из способов легитимации женского правления в трудах консерваторов явилось создание образа императрицы-матери, которому мыслители придали модернизированный характер. Это справедливая, но не исчерпывающая характеристика, поскольку материнская модель управления государством существенная, но не единственная. В превращенной форме женская доминанта архаичной культуры Рода в период правления русских императриц была дополнена и легитимирована рядом других культурных архетипов, где материнская функция значительно снижена или вовсе отсутствует (миф об амазонке, богине правосудия, муже-девы и т.п.).

Также автору следовало бы более четко артикулировать круг источников и исследований, посвященных женскому вопросу у политических противников консерваторов с целью выявления сходства и различия, как в самих программах, так и в истории их обсуждения. В этом случае гендерный аспект приобрел бы более объемную философско-историческую и культурно-политическую трактовку.

Отмеченные недочеты в целом не влияют на общий уровень работы. С учётом высказанных замечаний можно заключить, что диссертация Н.Н. Козловой является актуальным авторским исследованием, демонстрирующим качество самостоятельной научной работы, и имеет очевидное теоретическое и практическое значение для современного политического знания. Автор диссертации осуществляет гендерную интерпретацию основных концептов политической философии российского консерватизма XIX – первой половины XX в., эксплицирует общие для всех представителей российского консерватизма принципы теоретического конструирования мира политических и гендерных отношений. Положения диссертации обоснованны и достоверны, выводы работы способствуют более глубокому пониманию особенностей русской консервативной традиции XIX – середины XX в.

Диссертация Козловой Наталии Николаевны «*Политическая философия российского консерватизма XIX – первой половины XX века: гендерные аспекты*» полностью соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора политических наук по специальности 23.00.01 – теория и философия политики, история и методология политической науки. Автор диссертации достоин искомой степени доктора политических наук.

Официальный оппонент,
Профессор ФГАОУ ВПО
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»»,
доктор философских наук, профессор

О.А. Жукова

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: 8(495)772.95.90*22704

E-mail: logoscultura@yandex.ru

Дата 24.02.2015

Подпись ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

М.В. ДЫБЦЫНА

